

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 1 / 2025, Vol. 5, Iss. 1 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)
УДК 821.161.1

¹ Кабакова С.А., ¹ Денисова Д.В., ¹ Пролыгина М.Е.,
¹ Алпатова Д.А., ¹ Захарова В.В.

¹ ИПИ им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ

Особенности ономастики в произведении А.С. Пушкина «Маленькие трагедии»

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности ономастики в произведениях Александра Сергеевича Пушкина «Скупой рыцарь» и «Моцарт и Сальери». Целью данного исследования является определение роли имен персонажей в раскрытии тем и мотивов произведения, а также анализ связи между именами и характером героев, а также их социальным статусом и функцией в сюжете. В качестве задач исследования мы выделили следующие: провести лексический анализ имен персонажей, рассмотреть, как имена героев соотносятся с историческим и культурным контекстом времени написания произведения; проанализировать, как использование имен влияет на развитие сюжета и взаимодействие между персонажами. В статье анализируется роль собственных имен и этнонимов в создании образов персонажей и формировании их взаимоотношений. Описывается, как ономастика способствует углублению понимания культурных и социальных контекстов, в которых разворачиваются события пьес. Данное исследование может стать основой для проведения семинаров и мастер-классов, посвященных анализу произведений Пушкина, где участники смогут изучать ономастические особенности и их влияние на восприятие текста. Результаты исследования могут быть использованы для разработки учебных курсов по литературе, где акцент будет сделан на ономастику как важный элемент анализа текста.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, «Маленькие трагедии», «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», ономастика, литература, языкознание

Для цитирования: Кабакова С.А., Денисова Д.В., Пролыгина М.Е., Алпатова Д.А., Захарова В.В. Особенности ономастики в произведении А.С. Пушкина «Маленькие трагедии» // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 1. С. 38 – 43.

Поступила в редакцию: 23 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 06 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

¹ Kabakova S.A., ¹ Denisova D.V., ¹ Prolygina M.E.,
¹ Alpatova D.A., ¹ Zakharova V.V.

¹ Ishim Pedagogical Institute named after P.P. Ershov (branch) `University of Tyumen`
ov

Features of onomastics in A.S. Pushkin's "Little tragedies"

Abstract: this article examines the features of onomastics in the works of Alexander Sergeyevich Pushkin, specifically in «The Miserly Knight» and «Mozart and Salieri». The aim of this research is to determine the role of character names in revealing the themes and motives of the works, as well as to analyze the connection between names and the characters' traits, their social status, and their functions in the plot. The research tasks identified include conducting a lexical analysis of the character names in the tragedies «The Miserly Knight» and «Mozart and Salieri»; identifying their semantic meanings and examining how the character names relate to the historical and cultural context of the time when the works were written; and analyzing how the use of names influences the development of the plot and the interactions between characters. The article analyzes the role of

proper names and ethnonyms in creating character images and shaping their relationships. It describes how onomastics contributes to a deeper understanding of the cultural and social contexts in which the events of the plays unfold. This research could serve as a basis for conducting seminars and workshops dedicated to the analysis of Pushkin's works, where participants can study onomastic features and their influence on text perception. The results of the research may be used to develop literature courses that emphasize onomastics as an important element of text analysis.

Keywords: A.S. Pushkin, «Little Tragedies», «The Miserly Knight», «Mozart and Salieri», onomastics, literature, linguistics

For citation: Kabakova S.A., Denisova D.V., Prolygina M.E., Alpatova D.A., Zakharova V.V. Features of onomastics in A.S. Pushkin's "Little tragedies". Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (1). P. 38 – 43.

The article was submitted: December 23, 2024; Approved after reviewing: January 06, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Ономастика, как раздел языкоznания, позволяет глубже понять культурные и социальные контексты, отраженные в литературных произведениях. Данный раздел относится к интеллектуальной деятельности по изучению всех видов имен, включающей различные дисциплины, такие как лингвистика и другие смежные области. Основное внимание уделяется различию имен и слов, а также изучению переноса имен между различными категориями. Стоит отметить, что ономастические единицы могут анализироваться как через призму теории номинации, так и с точки зрения лингвокультурологии [3].

В.Л. Соколова в своей работе отмечает следующее: «Онимы, особенно этнонимы, служат мощным инструментом для категоризации. Они формируют сдвоенное пространство «мы-они», что усиливает проявление отношений «другоизации» между лингвокультурой донора и реципиента, становясь эффективным коммуникативным средством. Под ономастиконом понимается совокупность собственных имен или репертуар имен определенного этноса или сообщества в рамках конкретного исторического периода. Ономастикон является интегративным понятием, так как представляет собой точку пересечения ономастики, социолингвистики и истории» [8].

В данной статье мы рассмотрим особенности ономастики в произведении А.С. Пушкина «Маленькие трагедии», в частности в пьесах «Скупой рыцарь» и «Моцарт и Сальери», где имена персонажей не только выполняют функцию идентификации, но и несут в себе значительный смысловой и символический заряд. Анализ имен и их значений в контексте произведения позволяет выявить авторские замыслы, а также особенности эпохи. В статье будет рассмотрено, как ономастика способствует созданию образов, раскрытию характеров и формированию тематических линий, что делает «Маленькие трагедии» важным объектом для исследования в рамках русской литературы.

Материалы и методы исследований

Для достижения цели были определены качественные методы исследования: описательный – при обработке фактического материала и тематического анализа – при непосредственной интерпретации произведений.

Результаты и обсуждения

В литературоведении «Маленькие трагедии» часто рассматриваются как единый цикл, хотя это в значительной степени является поздним конструктом. Несмотря на то, что последовательность пьес условна и не была официально утверждена автором, некоторые исследователи придают большое значение композиции цикла. Например, Николай Беляк и Мария Виролайнен интерпретируют его как «культурный эпос новоевропейской истории», где каждая пьеса отражает определенную эпоху. При этом основой поэтики каждой из четырех «маленьких трагедий» служит строго соблюденный исторический принцип: художественный мир каждой пьесы создается в соответствии с законами той картины мира, которую исторически сформировала и запечатлела в своем искусстве (в первую очередь, в драматическом и театральном) каждая из изображенных в цикле эпох [2]. Так, «Скупой рыцарь» символизирует Средневековье, «Каменный гость» – Ренессанс, «Моцарт и Сальери» – век Просвещения, а «Пир во время чумы» (хотя действие пьесы происходит в XVII веке) – эпоху романтизма.

Для полного понимания глубины «Маленьких трагедий» А.С. Пушкина важно использовать целостно-антропологический подход. Необходимо переосмыслить жанровую характеристику «маленьких трагедий»: термин «маленькие» может относиться не только к объему произведений, которые действительно являются

небольшими, но и восприниматься как незначительные, мелкие трагические переживания, не возвышающие человека. В таком контексте герой трагедии становится маленьким человеком с большими страстями.

А.Н. Андреев и Т.Л. Кащенко предлагают новую трактовку цикла «Маленькие трагедии» А.С. Пушкина, основываясь на очевидных постулатах, которые ведут к глубоким и дискуссионным выводам. Трагедия как жанр является традиционным и фундаментальным, имеющим в своем активе величайшие образцы, созданные различными авторами. Пушкин, выбрав этот жанр, вступает в диалог с традицией интерпретации человека и гуманизма. Несмотря на то, что «Маленькие трагедии» являются настоящими трагедиями, они также «маленькие» в смысле незначительных переживаний, что создает двусмысленность в названии. Это подчеркивает, что великие страсти могут быть уделом маленьких людей. Трагедия рассматривается как «болезнь роста» на этапе становления личности, и, следовательно, будет маленькой по сравнению с глубокими проблемами личности [1].

Главные персонажи «Маленьких трагедий» не могут быть героями романа о становлении личности, так как они не отрицают себя. Для этого им нужно стать личностями, мыслящими людьми. В итоге, «маленький человек» – это тот, кто не способен стать личностью, и трагедия превращает масштабного героя в маленького.

Открывает цикл «Маленьких трагедий» произведение «Скупой рыцарь» – по словам некоторых исследователей замысел этой пьесы был вдохновлен непростыми отношениями поэта с его отцом. В своей работе А.А. Чебышев пишет: «Письма Пушкина брату Жуковскому указывают на серьезные неприятности, вызванные бессердечной расчетливостью отца. Трагический момент драмы, когда отец клевещет на сына, обвиняя его в преступлении, основан на биографических фактах, включая тяжелую сцену между Пушкиным, вернувшимся из Одессы, и его отцом...» [10].

По сюжету произведения рыцарь Альбер, молодой благородный человек, делится со слугой Иваном своими финансовыми проблемами. Несмотря на знатное происхождение, он испытывает трудности после турнира, где его доспехи были повреждены, а верный конь Эмир начал хромать. Альбер чувствует себя униженным из-за бедности и вынужден жить на скромные средства отца. Он хочет купить нового коня и обращается к ростовщику Соломону, который предлагает ему яд для отца, но Альбер отказывается. В отчаянии он решает обратиться к герцогу за помощью, чтобы тот повлиял на его скупого родителя. Главными героями произведения являются следующие персонажи: Барон, Альбер, Иван, Соломон, Герцог. Кроме того, в произведении также есть второстепенные персонажи: Делорж, Клотильда, Ремон, Тибо, о которых в диалогах упоминают главные герои. И все бы ничего, но имя Иван немного отличается от всех заявленных в пьесе. Данная проблема была впервые сформулирована М.Ф. Мурьяновым в 1969 году: «...почему для оруженосца молодого барона Альбера Пушкин выбрал необычное имя Иван, когда национальный колорит трагедии в первую очередь создают собственные имена – Альбер, Делорж, Клотильда, Ремон, Тибо» [4]. Автор отметил, что в рыцарской культуре можно найти прообраз Ивана из произведения Пушкина в романах Кретьена де Труа и Гартмана фон Ауз. Выбор графической формы Пушкина не мешает отождествлению, так как в 1830 году не было науки исторической фонетики, а интерес к средневековой литературе во Франции только начинал развиваться. Роман Кретьена де Труа еще не был полностью опубликован, и, вероятно, Пушкин использовал информацию из хрестоматийного источника.

Также, исследуя связь между именами персонажей, автор предположил, что имя слуги Иван в «Скупом рыцаре» может быть связано с рыцарем Айвенго (Ivanhoe) из романа Вальтера Скотта. Это предположение стало продолжением его работы по отождествлению имени слуги и рыцаря.

Тем не менее, некоторые читатели акцентируют внимание именно на том, что Иван русское, полагая, что герой является истинно русским слугой, который служит своему хозяину с честью, достоинством и справедливостью.

Стоит отметить, что в произведении обычный слуга имеет имя, в то время как барон – главный персонаж сюжета его лишен. Это подчеркивает, что слуга обладает более высокими моральными качествами, чем старый рыцарь, занимающий знатное положение в обществе. Наличие имени у слуги акцентирует ничтожность души скупого барона, для которого деньги стали главной целью жизни. В отличие от барона, Иван не стремится к богатству и удовлетворен тем, что у него есть.

Еще одним центральным персонажем является сын барона – Альбер. Данное имя имеет германо-латинские корни и переводится с латинского как «белый» (Albus). Образ персонажа достаточно противоречив: герой не обделен моральными качествами, поскольку не соглашается отравить отца, несмотря на желание завладеть его богатствами. Альбер не принимает деньги от Соломона, считая их «ядовитыми», тем не менее в момент рассуждения о ранениях графа Делоржа, он приходит к выводу, что граф понес незначительные потери, ведь пострадало лишь его тело, в то время как Альбер потерял свой шлем. Для

него материальные вещи важнее человеческой жизни. Мы можем лишь выдвинуть гипотезу, что Альбер, как белый лист, который по природе не имеет изъянов, но имеет способность к тому, чтобы легко запачкаться.

Второстепенный персонаж Жид Соломон изначально привлекает внимание: кроме имени собственного герой имеет приложение – жид – этноним, обозначающий еврейскую народность, а также французская фамилия. В контексте того, что действие происходит в Бургундии (Франция), мы можем полагать, что Жид Соломон – это фамилия и имя персонажа. Тем не менее слово «жид» указывает не только на еврейскую принадлежность Соломона, но и на его склонность. В данном контексте это слово воспринимается как в буквальном, так и в переносном смысле, ведь деятельность, которой занимается Жид Соломон – ростовщик. Жид не хочет давать в долг Альберу,

Также, как и барон, герцог в данном произведении лишен имени, но его образ занимает в повествовании важное место, поскольку сначала выступает в роли наблюдателя, а затем становится судьей. Произведение завершается словами герцога: «Ужасный век, ужасные сердца!» [5], которые отражают авторский замысел и суть всей трагедии. В finale герцог выступает в роли судьи, мыслит объективно, так как не зависит от денег, к которым так привязаны барон и его сын.

Произведение «Моцарт и Сальери» также стало частью известного цикла «Маленькие трагедии». В пьесе рассказывается о двух композиторах с совершенно разными творческими подходами: Сальери полагается на упорный труд, в то время как Моцарт черпает вдохновение из высших сил. Завершение пьесы отмечено трагическим событием – Сальери убивает своего коллегу из-за ревности к его таланту. Хотя оба персонажа условно соответствуют своим историческим прототипам, А.С. Пушкин создал вымышленных героев.

В недатированной записке от 1832 года, Пушкин писал: «На премьере «Дон Жуана», когда весь театр, полный изумленных любителей музыки, затих, опьяненный гармониями Моцарта, послышался свист [насмешки] – все обернулись в негодовании, и знаменитый Сальери гордо вышел из залы – в ярости, снедаемый завистью...» Завистник, который мог настыривать Дон Жуана, мог отравить его создателя [6]. Эта заметка предполагает, что вера Пушкина в виновность Сальери была не столько подходом, сколько подходом психологического романиста. Однако эта точка зрения представляет собой свой собственный вызов. С его собственной позиции в литературный мир, Пушкин слишком хорошо знал, какую зависть и ненависть может вызвать у писаки гений.

Стоит отметить, что трагедия «Моцарт и Сальери» выделяется среди других «маленьких трагедий» минимальным количеством персонажей [7]. Главными героями являются Антонио Сальери – известный композитор, который добился успеха благодаря своему упорному труду, в зависти отравил Вольфганга Моцарта, чей талант и гениальность превосходили его собственные достижения и Вольфганг Моцарт – молодой и чрезвычайно одаренный композитор, не осознающий в полной мере своих выдающихся способностей, стал жертвой коварного отравления со стороны Сальери.

Тем не менее, в пьесе присутствуют второстепенные персонажи, которые, характеризуются символизмом. К таким персонажам относятся старик-скрипач, черный человек, Бомарше и другие. Второстепенные персонажи предопределяют основную схему действия и объединяются в группы по функциям и характеру действий. Некоторые из них имеют гибридную природу, находясь на грани реального и воображаемого существования, как черный человек и фантом Моцарта в сознании Сальери.

В воспоминаниях Сальери в первом монологе появляются Глюк – австрийский композитор, Пичинни – итальянский и французский композитор, Ифигения – эпитет Богини Артемиды. Все эти персонажи, по мнению П.Н. Толстогузова, – иллюзорная неожиданность, имеющая рациональное основание, которое можно охарактеризовать как освобождение от временных заблуждений. В то время как появление Моцарта описывается как чудо, что является вполне иррациональным: он предстает «как некий херувим», который приходит, чтобы «вскоре улететь». И самое важное – «он не оставит нам наследников» [9].

Второстепенный персонаж – слепой старик-скрипач, который также не наделен именем играет достаточно важную роль в произведении: Моцарт находит музыканта возле трактира и хочет показать игру старика Сальери, которого возмущает столь отвратительное исполнение музыкального шедевра композитора. Данный участник трагедии – скрипач, не имеет надобности носить определенное имя, поскольку любой человек «из народа» может быть причастен к искусству: любить музыку играть классические произведения, даже не имея качественных навыков – в этот момент произведение живет.

Во время игры скрипача Сальери упоминает поэта итальянского поэта Алигьери, сравнивая кошмар игры старика с пародией фигляра на поэта – музыкант высокомерен и считает, что искусство элитарно и подобное исполнение лишь порочит произведения и труды талантливых людей. Старик символизирует

народное искусство и его доступность, показывая, что музыка может быть близка каждому, независимо от мастерства. Его игра вызывает у Сальери отвращение, что подчеркивает высокомерие композитора и его представление о том, что искусство должно быть элитарным.

В пьесе также звучит имя Изора – любовница Сальери, от которой ему достался яд – именно им он и отравит Моцарта.

В конце трагедии читатель встречает еще одно имя – Бонаротти. Слова Сальери о Микеланджело Буонаротти напоминают о известной легенде, согласно которой Микеланджело, работая над росписью одного из соборов Ватикана, убил натурщика, чтобы более правдоподобно изобразить страдания умирающего Христа. Убийство ради искусства. Это создает параллель между искусством и моралью, ставя под сомнение границы, на которые готовы идти художники ради достижения идеала.

Выводы

Таким образом, в произведении имена персонажей играют значительную роль, подчеркивая символизм и предопределяя основные темы и идеи. Персонажи объединяются в группы по функциям и характеру действий, создавая многослойную структуру, в которой каждый из них вносит свой вклад в развитие сюжета. Имена в произведении не просто обозначают персонажей, но и служат инструментом для раскрытия глубоких философских вопросов о природе искусства, морали и человеческих страстей.

Список источников

1. Андреев А.Н., Кащенко Т.Л. "Маленькие трагедии" А.С. Пушкина: маленькие трагедии // Журнал философских исследований. 2019. Т. 5. № 1. С. 28 – 33.
2. Беляк Н.В., Виролайнен М.Н. «Маленькие трагедии» как культурный эпос новоевропейской истории: Судьба личности – судьба культуры // Пушкин: Исследования и материалы. Т. 14. Л.: Наука, 1991. С. 80.
3. Загрязкина Т.Ю. Франкофония: перекрёсток языков и культур. М.: КДУ, 2015. Вып. 6. 251 с.
4. Мурьянов М.Ф. К реальному комментарию «Скупого рыцаря» // Временник Пушкинской комиссии. 1969. С. 101 – 103.
5. Пушкин А.С. Маленькие трагедии. М.: Издательство Омега, 2019. 176 с.
6. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: изд. 2-е / под ред. Г.Н. Геннади. СПб., 2022. 534 с.
7. Разумовская В.А., Кононова В.А. "Маленькие трагедии": путешествие во времени, пространстве и переводе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2019. № 47. С. 50 – 63.
8. Соколова В.Л. Ономастикон в современной французской художественной литературе (на примере романа Л. Слимани "Страна других"): корпусный аспект // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития. Сборник научных трудов. Краснодар, 2024. С. 117 – 121.
9. Толстогузов П.Н. Персонажи второго ряда в трагедии Пушкина «Моцарт и Сальери» // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2021. № 2 (43). С. 109 – 113.
10. Чебышев А.А. Заметка о «Скупом рыцаре» Пушкина // Памяти Леонида Николаевича Майкова. СПб., 1902. 13 с.

References

1. Andreev A.N., Kashchenko T.L. "Little Tragedies" by A.S. Pushkin: Little Tragedies. Journal of Philosophical Studies. 2019. Vol. 5. No. 1. P. 28 – 33.
2. Belyak N.V., Virolainen M.N. "Little Tragedies" as a Cultural Epos of New European History: The Fate of the Individual – the Fate of Culture. Pushkin: Research and Materials. Vol. 14. L.: Nauka, 1991. 80 p.
3. Zagryazkina T.Yu. Francophonie: Crossroads of Languages and Cultures. Moscow: KDU, 2015. Iss. 6. 251 p.
4. Muryanov M.F. Towards a Real Commentary on "The Covetous Knight". Vremyanik of the Pushkin Commission. 1969. P. 101 – 103.
5. Pushkin A.S. Little Tragedies. Moscow: Omega Publishing House, 2019. 176 p.
6. Pushkin A.S. Complete Works: 2nd ed. / edited by G.N. Gennadi. St. Petersburg, 2022. 534 p.
7. Razumovskaya V.A., Kononova V.A. "Little Tragedies": A Journey through Time, Space and Translation. Bulletin of the Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov. 2019. No. 47. P. 50 – 63.
8. Sokolova V.L. Onomasticon in Modern French Fiction (Based on L. Slimani's Novel "The Country of Others"): Corpus Aspect. Philological Sciences in the 21st Century: Relevance, Multipolarity, Development Prospects. Collection of Scientific Papers. Krasnodar, 2024. P. 117 – 121.

9. Tolstoguzov P.N. Second-Tier Characters in Pushkin's Tragedy "Mozart and Salieri". Bulletin of the Sholem Aleichem Primorsky State University. 2021. No. 2 (43). P. 109 – 113.

10. Chebyshev A.A. Note on Pushkin's "The Covetous Knight". In Memory of Leonid Nikolaevich Maikov. St. Petersburg, 1902. 13 p.

Информация об авторах

Кабакова С.А., кандидат филологических наук, доцент, кафедра гуманитарных дисциплин и методик их преподавания, ИПИ им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета, г. Ишим

Денисова Д.В., ИПИ им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета, г. Ишим

Пролыгина М.Е., ИПИ им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета, г. Ишим

Алпатова Д.А., ИПИ им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета, г. Ишим

Захарова В.В., ИПИ им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета, г. Ишим

© Кабакова С.А., Денисова Д.В., Пролыгина М.Е., Алпатова Д.А., Захарова В.В., 2025